

Экснихлио оправдал все, даже самые смелые, надежды архимагоса Котова, оказавшись удивительной страной технологических чудес, невероятной промышленности и утраченной науки. С того момента, как он протянул руку дружбы собрату-архимагосу, он знал, что был прав, когда решил направить “Сперанцу” за пределы галактики.

Все сомневающиеся, которые высмеивали его решение начать эту смелую миссию, теперь замолчат. Вместе с Телоком архимагоса Котова ждёт триумфальное возвращение на Марс. Потерянные в катастрофе владения, вторжение ксеносов и предательство покажутся ничем в сравнении с тем, что его ждёт.

Богатства и знания Марса лягут к его ногам.

Звания, положение и владения.

Кто знал, каких головокружительных высот он сможет достичь?

Повелитель собственного квадранта, возможно, когда-нибудь даже генерал-фабрикатор. После обнаружения Дыхания Богов будет совсем несложно, соблюдая все приличия отправить действующего генерал-фабрикатора на покой заниматься уединёнными исследованиями.

Генерал-фабрикатор Котов.

Да, в этом есть приличествующие столь важной роли торжественность и значительность.

И всё же теперь, когда он достиг своей цели и нашёл Потерянного Магоса, почему же его грандиозные мечты стали ещё дальше?

Архимагос Телок оказался и большим и меньшим, чем он надеялся. Обладателем необычной внешности, да, но в этом он не слишком отличался от многих ревностных последователей учения ферранского умерщвления. Он всё ещё бесспорно оставался человеком, но инкрустировавшие его тело кристаллические наросты имели все признаки чего-то паразитного, а не аугметирующего.

Заявление Телока о спасении Марса от самого себя привело Котова в ужас, и первой его реакцией стала гневная последовательность приказов на бинарном коде с требованием прекратить и никогда не повторять подобных слов. Всё это не оказало на Телока ни малейшего эффекта, архаичная когнитивная архитектура которого была просто неспособна обработать подобные входящие данные.

< Я так понимаю, что вы не согласны с тем, что я сказал Сюркуфу? > спросил Телок на грубом синтаксисе до-гексаматического наречия. < Не могу представить почему. >

Котов ответил не сразу, сначала снова переключившись на более старую форму бинарного

кода. С настолько дипломатическим подтекстом, который только мог быть использован в столь примитивной форме кода, Котов сказал:

< Среди Адептус Механикус есть те, кто сочтёт такие слова предательством. >

< Тогда они – глупцы, Котов, > сказал Телок. < Вы и я знаем лучше. Мы – эксплораторы, люди видения и предвидения. Что люди в капюшонах с Марса знают о мирах за пределами галактики? С лабораториями, скрытыми под красными песками, и взорами, устремлённым в далёкое прошлое, что такие робкие души знают о настоящих исследованиях? Адептус Механикус – гниющий изнутри труп. Я знал это, когда отправился в Шрам Ореола, и я вижу, что и вы знаете это. Скажите мне, что я неправ. >

Котов изо всех сил пытался подобрать слова для ответа. Слушать, как жрец Марса произносил такие вещи – это превосходило все ожидания. В лучшем случае подобная речь привела бы к остановке восхождения адепта в рядах Механикус. В худшем случае его бы заклеямили *excommunicatus-technicus*, лишили бы всей аугметики или превратили бы в сервитора.

Даже архимагос Адептус Механикус, слуга Бога Машины, который, как правило, обладал определённой свободой в подобных вопросах, не мог открыто высказывать такие вещи.

< Вы были вдали от Империи некоторое время, > ответил Котов. < И хотя я согласен, что в Механикус многое способно работать лучше, вы не можете всерьёз верить в то, о чём говорите? >

Телок рассмеялся:

<Ах, Котов, дорогой друг, вы должны простить меня. Прошло слишком много времени с тех пор, как я мог разговаривать с кем-нибудь кроме кристаллитов и сервиторов. Недостаток общения заставил меня забыть. >

< Тогда я посмотрю сквозь пальцы на ваши необдуманные слова, архимагос. >

< Конечно, посмотрите, > сказал Телок, и выступавшие из его металлического тела наросты, похожие на бронированные рога, вспыхнули в ответ. < Вы и я? Мы – боги для этих людей, а богам не подобает ссориться в присутствии меньших существ. Вы конечно согласны? >

< Я согласен, что руководителям не стоит спорить перед теми, кто служит им, > ответил Котов.

< Именно так, > сказал Телок, и Потерянный Магос вернулся к управлению кристаллическим кораблём, проводя его между мегалитических сооружений, огромных генераторных установок и зданий, назначение которых даже Котов не мог определить.

< То, что один человек сумел построить всё это из ничего и без геоформирующего флота является ничем иным, как чудом, > произнёс Котов. < Как вы сделали это? Я хочу знать. >

< Всему своё время, архимагос. >

< У меня столько вопросов, > продолжил Котов, пытаясь не позволить растущему беспокойству поведением Телока перевесить восхищение достижениями Потерянного Магоса. < Где ваш остальной флот? Экипаж “Томиоки”? Они тоже здесь? >

< Со временем обещаю ответить на все ваши вопросы, архимагос, > сказал Телок, и его кристаллы запульсировали неравномерными вспышками света. < И отвечу. Поверьте мне, всё станет ясно, когда я покажу вам Дыхание Богов. >

< И как скоро это произойдёт? >

Телок не ответил и направил судно между окружавшими нависавшими зданиями. Кристаллический корабль выскользнул на огромную металлическую площадь, которая мало чем отличалась от той, где приземлился “Громовой ястреб” Чёрных Храмовников.

В центре площади располагался огромный серебристый купол, минимум четыре километра в диаметре, и четверть в высоту. Можно ли было его невероятный масштаб экстраполировать на то, что покоилось под ним?

Необъятность купола захватывала дух, и пока кристаллический корабль плавно скользил к нему по воздуху, Котов заметил тончайшие очертания слегка колеблющихся энергетических полей.

На самом деле множества полей. Окружавших купол слоёв щитов было даже больше чем на священных склонах горы Олимп. Что бы ни находилось под ним, оно явно имело огромную ценность.

< Внутри Дыхание Богов? > спросил Котов.

< Дыхание Богов, > усмехнулся Телок, показав тупые и похожие на фарфоровые зубы. < Хотите увидеть его? >

< Сильнее, чем вы можете представить. >

Телок провёл грубыми пальцами по кафедре в точной геомантической последовательности. Две одинаковые дуги из полированного металла поднялись с площади, соединились и изогнулись, приняв более органичную форму и образовав арку примерно в пятидесяти метрах перед куполом. В тех местах, где её внешние края соприкасались с энергетическими полями купола, вспыхивали разрушительные разряды молний, напоминая корону сверхновой звезды.

Завеса искрящей потрескивающей энергии заполнила пространство внутри арки, и Котов осторожно переместился на скамье, когда увидел, что Телок собирался проехать прямо сквозь неё.

Пустота площади мешала точно определить размер арки, пока они почти не оказались под ней. Внутренние калибраторы Котова измерили её в двести метров шириной и девяносто высотой.

И затем они прошли под ней и серебристая оболочка купола, как теперь видел Котов, сформированная из перекрывающихся чешуек, словно кожа рептилии, зарыбила, изменяясь и формируя вход. Внутри засиял свет, напоминавший кроваво-красный восход над горами Фарсиды, принеся с собой обещание будущего. Котов почувствовал, как в ответ ускорился его инфоток.

- Дыхание Богов ждёт! - произнёс Телок, когда кристаллический корабль вплыл в купол.

Полученные "Ренардом" при вынужденной посадке на "Сперанцу" повреждения ещё были заметны, но учитывая обстоятельства, всё могло быть намного хуже. Эмиль Надер осматривал левый борт космического корабля в сопровождении пары сервиторов. Они были оборудованы вокс-регистраторами и неукоснительно выслушивали критическую оценку работ, выполненных Механикус над кораблём.

Это был настоящий поток сознания, но Робаут заключил с Механикус ремонтный контракт in perpetuitus и теперь пришло время использовать его на все сто.

Строительные леса и краны окружали нос, подвешенный в ремонтном доке, где угловатая фигура адепта Криптаэстрекса контролировала работу почти двухсот сервиторов и крепостных, устранявших повреждения "Ренарда". Именно на нос и подфюзеляжные части корабля пришёлся наибольший ущерб. Как и любой пилот, Эмиль никогда не доверял тем, кто сам не летал, сомневаясь, что те до конца понимают, что делают, и поэтому внимательно присматривал за сервиторами. И пока что он неохотно, даже очень неохотно признавал, что Механикус справлялись хорошо.

Эмиль остановился около недавно изготовленной панели на шлюзовом люке, который раньше отмечал символ ремесленника с Эспандора.

- Не может быть, - произнёс он, добавив ругательство на иакском, которое не стоило повторять в присутствии дам. - Вот наглые сукины дети.

- Ошибка в транскрипции, - ответили один за другим оба сервитора. - Конфликт встроенного словаря. Начать фонетическую транскрипцию?

- Не тупи, - сказал Эмиль, прежде чем вспомнил, что говорил с сервитором. - Нет. Я не хочу, чтобы делали запись.

Он ткнул пальцем в ближайшего сервитора и указал на подставку на колёсиках с запасными частями и инструментами у основания лесов:

- Ты, иди и принеси пневматический молот.

Сервитор принёс искомый инструмент, а затем снова занял место точно в метре от Эмиля.

- Теперь убери это с моего корабля, - приказал он, указав на мерцающий символ Механикус на люке. Череп с зубчатой шестерёнкой располагался в самом центре люка, полностью закрыв клеймо ремесленника.

- Требуется разъяснение, - произнёс сервитор. - Что вы желаете удалить?

- Символ Механикус. Удали его.

- Не могу выполнить, - ответил сервитор. - Прежде чем этот раб приступит к удалению/стиранию символа Механикус, требуется специальное разрешение от техножреца уровня Лямба-Тертий или выше.

- Трон, твои чёртовы Механикус вообще знают что-нибудь о том, почему космические корабли летают? - разозлился Эмиль. - Дай мне пневматический молот.

Сервитор протянул инструмент, и Эмиль вырвал его из расслабленных пальцев. Он наклонился над люком и тремя резкими ударами пневматического молота сбил серебристо-стальной символ на палубу.

- Как новенький, - сказал он, держа молот за спиной и убирая свободной рукой металлическую стружку. Кто-то вырвал у него молот, а затем из-за спины донёсся грубый голос:

- Вот почему работу стоит доверять людям, которые понимают, что делают.

- Плохая примета перекрывать клеймо оригинального производителя, - ответил Эмиль, выпрямившись.

Каирн Силквуд, технопровидец "Ренарда", посмотрела на сбитую им эмблему и согласно кивнула. Она провела рукой по неровной металлической конструкции, которую Эмиль только что очистил от символа Механикус.

- Хорошая работа, - сказала она. - Тонкая.

- Ты - технопровидец, что ты знаешь о тонкой работе?

- По-видимому, больше, чем ты, - ответила Силквуд. Соперничество между пилотом и мастером корабельных двигателей началось давно. Первый пытался выжать максимум из двигателей, вторая пыталась помешать ему их взорвать.

В облегающем жилете и кителе Каирн Силквуд воплощала собой технопровидца до мозга костей. Узелки связующих имплантатов протянулись по её выбритому черепу металлическими косичками, а загорелое лицо светилось сдержанным превосходством. Некогда желтовато-коричневый просторный рабочий комбинезон стал синевато-серым и насквозь промасленным, и был заправлен в армейские ботинки, зашнурованные в кадианском стиле.

- Как идут дела? - спросила она.

- Несмотря на несколько случаев полного идиотизма, не так плохо, как я ожидал, - ответил Эмиль, спускаясь по корпусу в яму под носом, где искры от дуговой сварки и лазерных резаков сыпались неоновым синим дождём. Силквуд держалась рядом, машинально подстроившись к его походке. Двое сервиторов послушно следовали за ними.

- Похоже, жрецы "Сперанцы" и в самом деле знают, что делают, - сказал Эмиль, проводя руками вдоль тёплого корпуса "Ренарда". - Повреждённые листы отремонтировали в носовых кузницах магоса Тарентека, фронтальные системы ауспика демонтировали и заменили, и я вижу, что укрепили поперечные инертные шпангоуты. Скорее всего, добавили несколько ненужных модификаций, но со временем я найду их, когда снова сяду за штурвал.

- Неплохо, - сказала Силквуд. - Совсем неплохо.

- Они закончили в двигательных отсеках?

Каирн кивнула:

- Да, хотя не слишком и много надо было сделать, а Иланна оставила достаточно подробные инструкции. Но я запретила им делать что-то, если меня нет рядом. Если бы у нас за штурвалом был нормальный пилот, то я могла бы предположить увеличение максимальной скорости "Ренарда" и производительности реакторов на десять процентов.

- Тогда у меня будет пятнадцать.

- Ты думаешь?

- Спорим на смену на погрузчиках?

Они плюнули на ладони и хлопнули по рукам.

- Вот увидишь, я заставлю свой корабль выделять такие вещи, о которых его создатели и мечтать не могли.

- Свой корабль? - усмехнулась Каирн. - Полагаю, капитану найдётся, что сказать на выбор такого слова.

Эмиль усмехнулся в ответ:

- Робота здесь нет. И не он управляет кораблём, а я. По-моему, это делает "Ренард" моим.

Каирн явно собиралась оспорить вышесказанное, но прежде чем она успела сделать больше, чем выгнуть бровь, они услышали испуганный вопль от входа в ремонтный док.

- Какого чёрта? - произнесла Каирн, положив руку на убранный в кобуру лазерный пистолет. - Это - Виталий Тихон?

- Похоже, - согласился Эмиль, подняв руку, чтобы прикрыть глаза от яркого освещения палубы. - Думаю, он ранен.

Виталий, пошатываясь, направился к "Ренарду". Его одежда ниже груди была залита кровью. У жрецов Механикус так много крови внутри?

- Это не его кровь, - сказала Каирн, пока Виталий наполовину бежал наполовину, пошатываясь, направлялся к ним. Он что-то кричал, но слова были слишком пронизанными горем и страданиями, чтобы разобрать.

- Тогда чья это кровь? - спросил Эмиль.

Кузня "Электрус" оказалась совсем не тем, что представлял Авреем, когда Тота Мю-32 сказал, что он должен стать учеником магоса из Культа Механикус. Он представлял высокие машины и оглушительный непрерывный грохот мощного оборудования.

Место, где делали вещи, высвобождая технологию.

Не место древностей, отзывавшийся эхом машинный храм, где толстый слой пыли лежал на колоссальных механизмах, стоявших холодными и бездействующими вдоль стен мозаичного нефа. Единственными работавшими здесь машинами оказались люминесцентные посохи, которые несли два надсмотрщика кузни, и потрескивающий загрузочный кабель, который позволял тридцати техножрецам с бритыми головами объединить когнитивные способности.

Расположившись в пять рядов по шесть человек, они сидели на жёстких деревянных скамьях перед ржавым тронем в форме Символа Механикус. Соединённые вместе, словно рабы на

галерах, ребристым медным проводом, подключённым к разъёмам данных на затылках, они ритмично покачивали головами под слышимые только ими гипнотические бинарные удары.

Авреем видел, что все они являлись обладателями самых низких званий, к которым можно было принадлежать и при этом всё же считаться частью марсианского духовенства. Многие получили ужасные увечья на службе Богу Машине: отсутствовали конечности, кожа была обгоревшей, а черепа – деформированными. Также у многих в ноосферных аурах присутствовали символы осуждения. У некоторых аугметика выглядела явно повреждённой или её столько раз за века передавали от одного адепта к другому, что было чудом, что она ещё функционировала.

Воистину это была кузница проклятых, где трудились самые непритязательные и жалкие адепты, которых можно было представить. Тогда зачем Тота Мю-32 направил его сюда? Что он мог изучить в месте, где обитали безумные, немощные и наказанные?

Чем это было лучше места, откуда он пришёл?

Никакой ответ не казался очевидным, а Хирон Манубия пока не продемонстрировала ни капли гостеприимства. Без необходимых загрузочных разъёмов Авреем не мог занять место рядом с адептами в состоянии фуги, за что он был очень благодарен.

Вместо этого он сидел на скамье широкого деревянного лектория, который можно было вполне ожидать встретить во множестве скрипториумов Администратума. Перед ним лежала открытая книга квантовых рун, каждая священная схема которой была выгравирована медной проволокой на электропроводящих страницах.

Книга была старой и отмеченной тысячами смазанных отпечатков пальцев. Возможно, она принадлежала первым создателям этого храма.

Ему казалось, что он изучал её уже несколько недель, отслеживая металлическими пальцами догматические нормы и бесконечные повторения. Подобная бесполезная сложность испытывала его способности концентрироваться и проверяла пределы терпения. Почти каждая литания была чудовищно переусложнена и только мешала сосредоточиться. Работать со столь прописанными методами было смешно, и он откинулся от книги с усталым несогласным вздохом.

– Думаете, что слишком хороши для кузни “Электрус”, не так ли? – спросила его новый наставник, заставив вздрогнуть Авреема, который мрачно рассматривал переусложнённую руническую форму Омического Воскрешения.

Авреем посмотрел на миндалевидное лицо Хироны Манубии.

Он ещё не знал, что общего связывало её с Тота Мю-32, но каждый раз смотря на её лицо, он чувствовал уверенность, что это заключалось в чём-то неприятно биологическом.

- Нет, вовсе нет, - ответил Авреем.

- Вы - ужасный лгун, - сказала Манубия, садясь рядом с ним на скамейку лектория.

- Простите, просто я думал, что ваша кузня будет... другой.

Манубия изогнула бровь:

- Другой, - сказала она, подражая его осторожности в каждом слове. - Вы думали, что это будет кузня с чудесами технологии, дарованными прямо из золотых рук Омниссии?

Авреем предпочёл держать язык за зубами, чтобы на самом деле не сказать какую-нибудь глупость. Он постукал металлическими пальцами аугметической руки по краю лектория.

Манубия улыбнулась:

- Я так и думала. Кузница "Электрус" не похожа на кузни на религиозных фресках, не так ли?

Поскольку врать Манубии явно казалось плохим вариантом, Авреем решил быть честным:

- Нет, это место едва ли вообще похоже на кузню.

- А что вы ожидали? Что кто-то, кто едва не уничтожил "Сперанцу" вот так вот запросто войдёт в самую прославленную кузню на корабле и начнёт восхождение в Культе Механикус?

- Нет, конечно, нет, но...

- Но вы ожидали, что начнёте изучать наши тайны с первой минуты, как перешагнёте порог, - сказала Манубия. - Боюсь вам нужно заслужить это право, Авреем Локк. Потому что прямо сейчас вы - низший из низших. Вы - соскобы тысячелетней ржавчины со сломанного механизма, вы - настолько загрязнённое масло, что оно почти не пригодно даже для самого покалеченного и разваливающегося переработчика. И единственная причина, почему я не захлопнула дверь перед лицом Тота Мю-32, состоит в том, сохрани меня Омниссия, что он действительно может быть прав насчёт вас.

- Потому что я - благословлённый машиной?

- Нет, потому что вы - опасны, - ответила Манубия.

- Опасен?

- Вы думаете, что знаете машины, что можете разговаривать с ними и легко уговаривать их делать то, что вам нужно, но вы похожи на ребёнка с ключом к арсеналу заряженного оружия, - сказала Манубия, ткнув пальцем в книгу квантовых рун. - У вас есть сила, сила, которую я ещё не понимаю, но вы не умеете её безопасно использовать. Вот почему вы здесь - не для того, чтобы стать спасителем Адептус Механикус, а чтобы находиться под контролем, какая бы не была у вас сила, она должна стать безопасной. Вот, чем я занимаюсь, Авреем Локк.

- Чем вы занимаетесь? - спросил Авреем, разозлившись на столь пренебрежительное отношение. - Не похоже, что вы вообще, чем-нибудь здесь занимались.

Манубия повернулась и показала на вход в кузню в форме зубчатой шестерёнки:

- Тогда уходите не стесняйтесь, но знайте, что ни один жрец Культа Механикус не пустит вас в свой храм.

Авреем хлопнул открытой ладонью искусственной руки по книге квантовых рун:

- Тогда скажите мне, адепт Манубия, - произнёс он. - Чем именно вы занимаетесь? В какую жизненно важную роль в операциях "Сперанцы" вовлечены эти бедолаги?

- Ни в какую, - сказала Манубия. - Они слишком повреждены для использования.

Авреем покачал головой:

- Тогда не вижу смысла здесь находиться.

- Вы не дали мне договорить, - продолжила Манубия. - Они здесь, потому что они повреждены. Но когда они уйдут, они не будут такими. Я собираю здесь отбросы Культа Механикус - сломанные, повреждённые, невосприимчивые к данным, с покалеченной аугметикой - и снова даю им цель. Перестраиваю и меняю в них то, что сломалось и снова делаю их полезными. Я даю им цель. И я могу сделать это для вас, если вы позволите.

- Я - не повреждён, - сказал Авреем.

- Разве? - спросила Манубия, и её лицо осветилось снизу быстро растущим светом.

Авреем посмотрел вниз, его глаза расширились, когда он увидел, что вытравленную медную диаграмму Омического Воскрешения наполнил жидкий свет, вытекавший из кончиков его железных пальцев. Металлическая поверхность книги стала горячей на ощупь, свет всё глубже проникал в её страницы с каждой секундой.

- Что бы вы сейчас не делали - прекратите немедленно, - потребовала Манубия. - Уберите

аугметику с книги.

Авреем покачал головой:

- Не могу, - ответил он.

Изливавшийся из книги золотой свет побежал по ребристым кабелям, подключённым к основанию лектория. Он осветил кузню сиянием, которое она не знала с самых первых дней, и проследовал по архаичной трайкинговой системе в покалеченных техножрецов.

Они застыли, когда свет потёк в них и сквозь них, в поисках новых путей для освещения и новых схем для восстановления. Тысячи ползущих нитей золотого света перемещались по машинному храму, изливаясь по потёртым и забытым проводам. Символ Механикус замерцал отражённым сиянием, когда пробудилась древняя проводка в троне, который тысячелетия не знал прикосновения электродвижущей силы.

- Как вы делаете это? - выдохнула Манубия. - И что вы делаете?

Авреему нечего было ответить ей, и он наблюдал, как одна за другой бездействующие машины по периметру кузни Хироны Манубии вспыхнули внутренним светом.

Древние шестерёнки завращались с пронзительным скрипом, заржавевшие механизмы повернулись в мучительном движении и давно остановившиеся машинные сердца забились снова.

Одна за другой титанические машины возвращались к жизни.

Путь к мостику "Сперанцы" представлял собой высокий молитвенный сводчатый коридор, который называли Дорогой к Мудрости, и был ровно тысячу метров длиной и украшен шестьюдесятью равномерно расположенными по обеим сторонам арками. Резные колонны с разными бинарными сюжетами поддерживали решётчатое переплетение зелёных металлических балок, и облачный слой смазочного ладана цеплялся за карнизы, где расположились на корточках толстые механические херувимы. Длинные полосы бинарных обетов щёлкали из их ртов в случайных восхвалениях Омниссии, которые внимательно изучали группы техножрецов и лексмехаников, ища божественные откровения.

Со сводов свисали металлические листы знамён, каждое из которых посвящалось отдельной области теологии Механикум, от технологии щитов до телепортации, от разработок оружия до технического обслуживания двигателей. Сверху на приближающихся смертных осуждающе взирал великий символ Механикус.

Ни один из техножрецов, занимавшихся полосами телеграфной ленты вокруг основания колонн, не обратил внимания на небольшую и решительную группу, которая направлялась к

монолитным адамантиевым воротам мостика.

Первым шёл Виталий Тихон, от почтенного адепта изо всех сил старались не отстать Каирн Силквуд, Эмиль Надер и Адара Сиаваш. Члены экипажа “Ренарда” были вооружены, что на взгляд Эмиля являлось не самой лучшей идеей. Но как только Виталий сумел объяснить, почему он забрызган кровью, Эмиль понял, что столкновение неизбежно.

И если жизнь на Ультрамаре и научила его чему-нибудь, так это тому, что лучше всего подготовиться к самому худшему.

Огромные двери на мостик охраняла полукогорта преторианцев, лязгающих механических убийц на гусеницах, тонких сочленённых ногах или тяжёлых шасси дредноута. Они были вооружены смертоносными комплексами плазменного оружия, роторных карабинов и спаренных лазерных пушек. Кроме преторианцев присутствовали вооружённые сервиторы, гротескно аугметированные люди со стероидными мускулами, подкожной бронёй и угрожающе выглядящими системами вживлённых клинков, дрелей и силовых кулаков.

Эмиль переглянулся с Каирн Силквуд. Все они принимали участие в полномасштабных боевых действиях, но эти бесстрастные киборги с металлическими масками казались чем-то совершенно особенным.

Их приближение не осталось незамеченным, и каждый боевой сервитор Механикус навёл на них прицельный ауспик. Эмиль никогда не чувствовал себя настолько уязвимым.

- Никаких резких движений, - произнёс Виталий, некогда энергичный голос сейчас звучал холодно. - Позвольте мне уладить это.

- Можете не беспокоиться, - сказал Эмиль, держа руки подальше от крупнокалиберного пистолета. Оружие принадлежало его отцу, и было подарено после получения звания капитана Эспандорской защитной ауксии. Спустя месяц отец погиб, и Эмиль унаследовал пистолет. Рукоять из орехового дерева украшал талассарианский перламутр в форме ультимы.

- Ты хотя бы знаешь, как им пользоваться? - спросила Силквуд.

Он кивнул:

- Я знаю каждый дюйм этой пушки, - ответил Эмиль, который ухаживал за оружием со всем вбитым в детстве прилежанием. - Она в идеальном рабочем состоянии, как в день, когда покинула станок мастера.

- Ты когда-нибудь стрелял из неё?

- Нет, ни разу.

- Спасибо, что сказал, - заметила Силквуд.

- Послушай, тебе не обо мне стоит волноваться, - произнёс Эмиль, кивнув на Адару Сиаваша. Симпатичный молодой стрелок появился на борту "Ренарда" несколько лет назад в качестве пассажира, но увидев, как он обращается с пистолетами и вездесущим ножом-бабочкой, Робаут решил взять его в экипаж. Для человека столь сведущего в искусстве отнимать жизнь он совсем не умел скрывать чувств, и казался очаровательно милым в безнадежной влюбленности в госпожу Тихон.

Эмиль видел, как Адара сражался и убивал, но он никогда не видел его разгневанным. Холодная, непоколебимая и острая как бритва враждебность, которую он сейчас наблюдал в глазах юноши, оказалась совсем не тем, что он ожидал увидеть.

- Послушай, Адара? - сказала Силквуд. - Позволь Виталию заняться этим.

Молодой стрелок кивнул, но не ответил.

Силквуд пожала плечами с выражением "Я пыталась".

Виталий, не сбавляя шага, направился к преторианцам и вооруженным сервиторам. Ауспики щёлкнули и загудели, когда выдвинулись линзы, собирая информацию из ноосферной ауры Виталия. Поняв, что перед ним существо, которое не подлежало немедленному уничтожению, высокий преторианец с двумя силовыми кулаками активировал вокс-передатчик в горле:

- Магос Виталий Тихон, звёздный картограф, АМ4543/1001011.

- Отойдите в сторону, - сказал Виталий.

В черепе преторианца загудел когитатор, и из затылка выдвинулась потрескивающая лента:

- Вас не вызывали.

- Знаю, но я направляюсь на мостик, и вы меня не остановите.

- Без действующего санкционированного допуска вход на мостик невозможен.

- Я - высокопоставленный магос Адептус Механикус, - резко произнёс Виталий. - Вы собираетесь остановить меня?

- Обновлённые протоколы безопасности мостика разрешают применение силы, включая, но не ограничиваясь смертельными уровнями.

Эмиль почувствовал, как его пробил холодный пот. Киборг говорил об их убийстве так, словно собирался раздавить корабельных вшей.

Он наклонился и прошептал Каирн:

- Если мне предстоит здесь умереть, то я предпочёл бы, чтобы это произошло от рук того, кому не наплевать на моё убийство.

- Да, такая смерть гораздо лучше, - ответила она.

- Вы отказываете мне в праве доступа на мостик? - спросил Виталий.

- Отказываю, магос Тихон, - подтвердил преторианец. - Вы хотите, чтобы я отправил приоритетный запрос на доступ магосу Блейлоку?

- Нет, я хочу, чтобы вы открыли чёртову дверь.

- В настоящее время ваша просьба не может быть выполнена.

Виталий повернулся к Эмилю и остальным:

- Господин Надер, господин Сиаваш, на вашем месте я бы прикрыл уши. И, госпожа Силквуд, будьте добры, отключите все совместимые с ноосферой органы чувств. Я заранее приношу извинения за то, что уверен, окажется очень неприятным.

Эмиль понял, что лучше не переспрашивать, поэтому крепко прижал руки к ушам, пока Виталий поворачивался к непреклонному преторианцу. Адара последовал примеру Эмиля, после того как Каирн стукнула его тыльной стороной ладони по голове.

Виталий расправил плечи и снова обратился к преторианцу:

- Я не хотел это делать, но вы не оставили мне выбора.

Прежде чем сервитор успел ответить, из грудных аугмитов Виталия раздался пронзительный бинарный вопль. Даже с зажатыми ушами, Эмиль почувствовал себя так, словно в голове взорвали бомбу. Силквуд опустилась на колени, поморщившись от боли.

Сколь болезненным ни оказался для них бинарный крик Виталия, это ни шло, ни в какое сравнение с эффектом на преторианцев и вооружённых сервиторов. Реле в металлических черепах взорвались, а имплантированные диски с доктринами расплавились, получив протоколы активации самоуничтожения. Все синаптические связи в головах сервиторов были

мгновенно уничтожены. Оранжевое пламя заплясало в глазницах, и жирный дым вырвался из незакрытых ртов. Преторианец на тонких ногах рухнул на пол, руки с оружием безвольно прижались к его телу. Прямоходящие боевые сервиторы попадали там, где стояли, словно дистанционно управляемые автоматы, операторов которых неожиданно вырвали из иммерсионных машин.

Скрипучий визжащий вопль становился то громче, то тише, как у начинающего вокс-связиста, который пытался найти активную частоту. У Силквуд из носа пошла кровь, и вены проступили на шее, словно муфты.

Затем это к счастью закончилось.

- Что вы сделали? - спросил Эмиль, осторожно убирая руки от ушей.

- Слишком многие на "Сперанце" считают меня эксцентричным звёздным картографом, которого архимагос Котов вытащил из неизвестности, - ответил Виталий, - но также я - высокопоставленный магос Адептус Механикус. На борту этого корабля нет киборга, которого я бы не знал, как уничтожить.

Виталий переступил через тлеющие трупы боевых сервиторов. Их конечности неконтролируемо дёргались, получая импульсы от остатков расплавленных мозгов, разрушенных бинарным холокостом Виталия.

Высокие двери мостика начали открываться.

- И теперь я прикончу мерзость, которая убила мою дочь, - произнёс Виталий.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/658890>